

нам тогда, когда мы обратим внимание на полное соответствие избранного жанра „отписки“ выражению политических задач и идеологических особенностей Войска Донского того времени.

Констатация того факта, что русская литература не знает другого произведения такого жанра, разумеется, необходима и сама по себе очень примечательна для характеристики нашего автора и его повести, но в то же время она совершенно недостаточна. Если бы мы ограничились признанием оригинальности жанра повести об Азове, как это сделано, например, в статье Н. И. Сутта,¹ то такое признание, в свою очередь, могло бы легко породить мысль о каком-то случайном возникновении данной художественной формы, которая, казалось бы, не имела себе подобных и не была связана с общими закономерностями исторического развития нашей древней литературы. В действительности же материалы письменности и литературы XVII в. укажут нам на совершенно обратное.

Построение художественно-исторического повествования на основе содержания официальных документов, принятых автором в качестве источника сведений об изображаемом событии, само по себе было давно известно нашей старой литературе. Отметим, например, летописную повесть о многолетней борьбе князя Юрия Дмитриевича против великого князя Василия Васильевича, которая, как полагают, возникла в середине XV в. в великокняжеской канцелярии под пером одного из ее дьяков.² Еще ранее в состав летописи вошел рассказ о победе русских над войском Бегича на р. Воже в 1379 г., который был основан „на официальной реляции“.³ Известен также и факт значительной зависимости „Повести 1606 г.“ от содержания правительственных грамот царя Василия Шуйского, причем автор повести включил в состав своего произведения отдельные тексты этих документов.⁴ Царские грамоты включаются в текст и Сибирских летописей.⁵

В тех случаях, когда наши писатели более ранней поры обращались к тому или иному канцелярскому документу, как к источнику, они использовали, главным образом, содержание документа, частично, может быть, его язык, но в целом, как правило, их произведение отливалось при этом не в канцелярские, а в обычные формы книжной традиции.

1

В XVII в., особенно во второй его половине, использование канцелярских документов в литературных целях приобретает иной характер. В это время в русской литературе в связи с общим процессом ее обмир-

¹ Н. И. Сутт. Повести об Азове (40-е годы XVII в.). Моск. Гос. педаг. инст. Уч. зап., каф. русск. лит., вып. 2, 1939, стр. 17.

² История русской литературы, т. II, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 199.

³ Там же, стр. 202.

⁴ С. Ф. Платонов. Древне-русские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888, стр. 10—16.

⁵ См. Сибирские летописи. СПб., 1907, стр. 62—64.